

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕНТА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ СТРАНЫ

В статье анализируется сущность Соглашения ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности в аспекте вступления России в ВТО. Делается вывод, что глобальная система прав интеллектуальной собственности, навязанная всему миру новыми *технологическими рантье* - США, может привести к подрыву свободной конкуренции и отрицательно сказаться на конкурентоспособности российской экономики

Сегодня в нашем обществе развернулась острейшая дискуссия по поводу возможных угроз и последствий вступления России в ВТО. При этом в большинстве случаев эти угрозы и последствия рассматриваются в отношении отраслей сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности. Мы же полагаем, что наибольшие угрозы национальным интересам России в долгосрочной перспективе несет такое обязательное условие присоединения к ВТО, как Соглашение ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).

Основным его содержанием является обеспечение охраны прав интеллектуальной собственности при осуществлении международной торговли. Страны, подписавшие Соглашение, должны предоставлять эффективную и адекватную защиту для любых изобретений, независимо от продуктов или процессов, во всех технологических областях, включая пищевые продукты, фармацевтические препараты, химикаты, микроорганизмы, и т.д.

ТРИПС предусматривает отказ государств-участников от установления своих собственных стандартов и подчинение определенным требованиям, касающимся определения сферы применения стандартов и процесса их разработки и введения; исполнение, урегулирование споров (с помощью процедур ВТО могут быть обеспечены права на интеллектуальную собственность).

Важная особенность ТРИПС - это акцент на правоприменительной практике: т. е. мало сказать, например, что «права на интеллектуальную собственность защищаются в судебном порядке», нужно обеспечить высокий стандарт такой защиты от правонарушений.

Апологеты ТРИПС полагают, что включение прав интеллектуальной собственности (ПИС) в компетенцию ВТО обеспечивает механизм для международного принудительного осуществления ПИС, увеличивая способность накладывать значимые санкции и решать споры через механизм урегулирования споров ВТО. Они твердо убеждены в том, что укрепление международной и национальной защиты ПИС поможет правительствам уменьшать широко распространившееся копирование товаров, которые являются серьезной угрозой для законной торговли.

Американская Торгово-промышленная палата и Национальная Ассоциация производителей представили письмо Президенту Бушу, которое призывает

к тому, чтобы включение России в состав ВТО было поставлено в зависимость от усиления мер по обеспечению нашей страной защиты интеллектуальной собственности. Как результат, с 2000 года Россия включена Администрацией США в список "приоритетно наблюдаемых стран", куда заносятся государства, где в наибольшей степени нарушаются права американских владельцев ИС.

Согласно логике ТРИПС, предприниматели тех стран, которые продают на внутреннем и внешнем рынках наукоемкую, высокотехнологичную продукцию, т. е. в которую вложены имеющие денежную оценку интеллектуальные активы, испытывают острую конкуренцию и нуждаются в охране интеллектуальной собственности.

Намерение выходить на зарубежные рынки с высокотехнологичными продуктами, защищенными ПИС, обычно предваряется соответствующей патентной активностью.

Для проверки этого утверждения мы обратимся к патентной статистике. Доля патентов, полученных российскими заявителями за рубежом, в рамках договора о патентной кооперации постоянно уменьшается и в 2004 г. снизилась до 0,4 % [1]. Удельный вес России среди патентов, полученных зарубежными заявителями в США, крупнейшем рынке высокотехнологичной продукции, составила и того меньше – 0,2 % [1].

Та же ситуация наблюдается в отношении патентования российских изобретений в Европейском Союзе и Японии. При этом более 60 % патентов на российские изобретения, полученных через Европейский патентный офис (ЕПО), принадлежит нерезидентам РФ.

Охарактеризуем далее активность иностранных заявителей в РФ [2]. Из 23191 патента, выданного в РФ в 2004 г., 17,5% приходится на долю иностранных заявителей. При этом их доля на протяжении последних 5 лет неуклонно растет. При этом почти 60% из патентов, выданных иностранным заявителям в РФ, принадлежит странам большой семерки.

К началу 90-х годов страны «большой семерки» достигли последней стадии индустриального развития. Огромные частные корпорации совместно с правительствами накопили огромные финансовые состояния. Эти корпорации нуждались в новых рынках и сферах для инвестиций.

Их наступление вынудило многие страны уступить большую часть своего экономического суверенитета корпоративно-управляемым международным учреждениям типа Международного валютного фонда и ВТО. Некоторые ученые, например Chakravarthi Raghavan, назвали эту стадию процессом "повторной колонизации", возвращения колониальных привилегий для транснациональных корпораций [3].

Так называемая постиндустриальная экономика - это неоколониальная экономика монополистического типа, в которой имущие классы доминирующего сектора высоких технологий обеспечивают свой контроль над технологическим знанием через монополистические механизмы, именуемые правами интеллектуальной собственности. Главные формы ПИС - промышленная собственность и авторские права, оба из которых - установленные законом монополии, т.е. монополии, приобретенные на основании законодательных актов. Тра-

диционно, эти предоставляемые государством монополии включают исключительные права на использование, производство, копирование, видоизменение и продажу продукта, охраняемого ПИС. Согласно правилам ВТО, эти права были расширены далее, в отношении аренды и импорта таких продуктов.

Эти установленные законом монополии, которые постепенно усиливаются и расширяются как политическая и экономическая власть ТНК постиндустриальных стран, находятся в прямом конфликте с российскими национальными интересами. Те, кто распоряжается технологией через ПИС, являются по своей сути *рантье*: они делают деньги, взимая монополистическую ренту у пользователей, которым угрожает судебное преследование, если они продолжат несанкционированное использование технологии.

США является крупнейшим собирателем *технологической ренты* в мире. Американская промышленность утверждает, что теряет по 11 миллиардов долларов в год из-за плохой защиты прав интеллектуальной собственности в мире. С другой стороны, в 2003 г. они получили свыше 48 млрд. долл. в качестве платежей за свои технологии. При этом положительное сальдо их технологического баланса составило 28 млрд. долл. [4].

Россия же по-прежнему остается нетто-импортером технологий. В 2003 г. РФ заплатила за зарубежные технологии почти на 429 млн. долл. больше, чем получила за свои [2]. При этом ее внешнеторговый оборот технологий меньше оборота США в 75 раз!

Развитые страны пропагандируют тезис о том, что возросшая во всем мире защита прав интеллектуальной собственности будет способствовать притоку технологий и инвестиций. Между тем остается фактом, что ценное знание находится, прежде всего, в руках западных ТНК и остальные страны должны импортировать это ноу-хау. НИОКР сконцентрированы всего в нескольких промышленно развитых странах – 85 % процентов затрат на них были произведены только в 7 странах.

Внутренние затраты на НИОКР в России насчитывали в 2003 г. 16,9 миллиардов долларов (по паритету покупательной способности валют) [2]. Аналогичные затраты в США в этот период составили 285 миллиардов долларов, что составляет 42% от затрат на НИОКР во всех странах ОЭСР [5]. Большая часть прироста доли американских НИОКР в общемировых после начала 1990-х объясняется замедлением НИОКР, которое наблюдалось в других странах мира.

Конец холодной войны и крах Советского Союза оказали глубокое воздействие на интенсивность НИОКР в России. Затраты на НИОКР в 1990 г. оценивались в 2% от ВВП; этот показатель резко упал до 1.4 % в 1991 г., а затем далее до 0.7 % в 1992 г. Кроме того, серьезность этого сокращения НИОКР была до некоторой степени замаскирована: хотя доля НИОКР падала, также уменьшался и ВВП. К 1999 г. отношение НИОКР к ВВП в России достигло 1% и в 2003 г. выросло до 1,28% [2]. Удельный вес иностранных источников в финансировании НИОКР в РФ составляет только 9%, и с вступлением в ВТО эта доля будет только сокращаться [2].

Дело в том, что согласно требованиям ТРИПС, патентная защита должна обеспечиваться даже в том случае, если изделие только импортировано и не

производится внутри страны. Это будет препятствовать большему количеству прямых иностранных инвестиций. Следовательно, развитые страны будут поставлять готовую продукцию, которая защищена всеми правами ИС, но произведена за пределами РФ. На тройку - США, Германия и Япония - приходится более 80 % мирового экспорта наукоемкой продукции. На Россию приходится всего лишь доля в размере 0,3% [6].

Так, например, высокие цены на лекарства являются результатом патентов, которые дают их обладателям право ограничивать конкуренцию и поэтому реализовывать свои препараты в монополистической среде. ТРИПС требует от стран-участников обеспечивать ПИС, которая ограничит инновационные и информационные потоки. Производство непатентованных эквивалентов дорогих, фирменных лекарств будет ограничено из-за 20-летней патентной защиты фармацевтических препаратов и процессов. До принятия соглашения ТРИПС многие развивающиеся страны, например Индия, не предоставляли патенты на фармацевтические препараты, позволяя внутренним исследователям производить подобные продукты через процесс, названный «обратным конструированием». Реализация ТРИПС положила конец этой практике.

ООН заявляет, что более сильная защита прав интеллектуальной собственности неизбежно приведет к увеличению платежей у лицензиатов технического знания и более высоким ценам в результате монопольного положения иностранного правообладателя. В случае фармацевтических препаратов такая ситуация может стать вопросом жизни и смерти для миллионов людей [7].

Глобальная система прав интеллектуальной собственности, навязанная всему миру новыми *технологическими рантье*, может привести к подрыву свободной конкуренции и отрицательно сказаться на благосостоянии этих стран. Транснациональные корпорации могут злоупотреблять своей монополистической властью, полученной через интеллектуальную собственность, или ограничивать передачу технологии. В результате этого внутреннее производство в стране уменьшится. Занятость, заработная плата и налоговые поступления будут сокращаться, и правительство вынуждено будет вкладывать значительные средства в административные ресурсы, чтобы привести в исполнение измененное законодательство.

По оценкам специалистов из Следственного комитета МВД РФ, имеющих практический опыт работы в этой области, расследование одного дела по пиратству в сфере интеллектуальной собственности требует затрат времени и средств, сопоставимых с затратами на расследование трех убийств. Столь высокая цена вопроса ставит под сомнение не только возможность полного искоренения пиратства как явления, но и целесообразность затрат сил и средств на попытки борьбы с ним.

Поэтому, в силу вышеизложенного, имеется достаточно оснований для утверждения о том, что главной целью Соглашения ТРИПС являлась не столько борьба с контрафакцией и пиратством, сколько обеспечение «технологического протекционизма». Развитые страны рассматривались как новаторы и поставщики изделий, тогда как развивающиеся страны выступали только в качестве потребительских рынков. Особенно это относится к сильным американ-

ским индустриальным лобби типа фармацевтической продукции и программного обеспечения.

В соответствии с классическими канонами старой колониальной политики промышленно развитые страны предпочитают использовать практически дармовую рабочую силу, т.е. российских научных и технических работников. Ведь в РФ по-прежнему сохраняется высокий уровень высшего технического образования и фундаментальной научной подготовки и работает 12 % общего числа ученых в мире. ТНК используют такую неоколониальную форму кабалы, как *аутсорсинг*. Иностранному работнику, не выезжая за пределы своей страны, выполняет высококвалифицированную работу, при этом не получая никаких социальных гарантий.

ТНК и страны со зрелой рыночной экономикой снова замаскировали свое реальное намерение вытянуть национальное богатство из многих стран и объединений такими предложениями, как: «мы предоставляем рабочие места»; «мы приносим новейшие технологии».

У России имеется альтернатива: либо оставаться сырьевым торговым партнером Запада, либо быть его конкурентом по промышленной продукции, что возможно только при условии эффективного использования высоких технологий. Чтобы принять верное решение с точки зрения обеспечения национальных экономических интересов, мы должны оценить все последствия этого Соглашения для России и определить, перевешивает ли совокупность благоприятных для общества, государства и отечественного бизнеса результатов от Соглашения по ТРИПС его негативное воздействие. Необходимо находить баланс между потребностью в защите интеллектуальной собственности и необходимостью распространения целого ряда технологий для увеличения благосостояния нации. В этом (и только в этом случае) нашей стране не будет грозить технологическая колонизация!

Библиографический список

1. Patents By Country, State, and Year - All Patent Types (December 2004), Granted: 01/01/1977 - 12/31/2004, A Patent Technology Monitoring Division Report. Alexandria, VA: U.S. Patent and Trademark Office, Office of Electronic Information Products – PTMD.
2. Наука в цифрах: 2004. Стат.сб. М.: ЦИСН, 2004.
3. Chakravarthi Raghavan (1990), Recolonization: GATT, the Uruguay Round & the Developing World. London: Zed Books.
4. OECD (2005): OECD in Figures - 2005 edition - ISBN 9264013059.
5. OECD (2005): Science, Technology and Industry: Scoreboard 2005 – ISBN 92-64-01056-4.
6. National Science Board (2004): Science and Engineering Indicators 2004. Two volumes. Arlington, VA: National Science Foundation.
7. UN (1996): The TRIPS Agreement and Developing Countries. Geneva: United Nations Publication.